

«Последнее письмо»

Единственную весточку с войны в семье Деминых хранят, как зеницу ока

А было Александру всего 28 лет...

«Писано 25 августа 1942 года.

Добрый день, многоуважаемые Папа, Мама, Лидя,
Клава, Валя с детками, милая Нюся с дочкой Риточкой и сыном Боречкой.

Сообщаю вам, что я в настоящее время жив и здоров (пока пишу письмо), чего и вам желаю. Письмо, писанное Валею с Лидой, я получил, за которое сердечно благодарю. Сейчас я чувствую себя хорошо, поэтому и решил вам побыстрее ответить, а часам к двум дня ожидаю «Марию – малярию», она меня сейчас посещает через день и здорово треплет, а температуру по 40 – 40, 5 градуса. А вообще, по состоянию целости я в порядке – все благополучно, ранение зажило и сейчас уже не беспокоит.

Я, между прочим, сегодня собирался на комиссию, но пока не выписывают. Значит, я до субботы проживу обязательно, а если малярия будет продолжаться, то, возможно, пролежу с неделю, а то еще больше. А насчет разрешения по лечению дома и вообще о переводе в госпиталь поблизости с домом – такие просьбы вообще не разбираются.

Что же это моя дочка Риточка болеет, бедная девочка. Риточка, надо побыстрее поправляться – болеть очень вредно, и надо быть здоровой. Желаю тебе доброго здоровья, веселой жизни. Вот война кончится, я приеду домой, и опять начнется наша жизнь: будешь ходить к папке на работу.

Ну, у меня жизнь сейчас, надо сказать, очень однообразная – палата одна и та же. Каждый день на фронте куда веселее. В середине июля мы выбили немцев из Вереек, да так, что они побросали все свои манатки. Линия была у них сильно укреплена: очень много было пулеметных точек, артбатарей и минометов.

Так, благодаря стремительному комбинированному удару наших частей, они побросали у своих блиндажей все трофеи и, отойдя на 7 – 8 км, заняли оборону и вызвали свою авиацию, в которой они в данном случае и имели свою силу. Для того чтобы не допустить дальнейшего наступления, немцы бомбили нас ежедневно с восхода и до заката солнца. Налетит штук 12 бомбардировщиков над линией фронта, и начинают бомбежку поочередно – первый бросит 15 - 17 бомб, за ним – второй, третий и так далее. В общем, сотни полторы. Потом снова залетают – верно, успех

незначительный – так как все прячутся в щели (земля – матушка родная спасает) и поражение только при прямом попадании в щель, что очень редкое явление. Но зато весело, потому что, когда летят, бомбы очень весело поют. И вообще поле оглашается сплошным гулом, верно, это им тоже так с рук не сходит, а обходится ценой соответствующих потерь от зениток и группового огня. А вот, когда начинает работать наша «Катюша», то для немцев и музыка еще интереснее, так как артзвуков она не издает, она работает без шума, но не остается необстрелянным ни одного квадратного метра. Так вот дает жизни. А бьет она без промаха и только по скоплениям и позициям.

А ночь на фронте, что на большом грандиозном гулянии. Ракеты всевозможных цветов освещают местность в течение 10 – 15 минут, как днем и фейерверки, которые получаются от работы «Катюши».

Ну ладно, как говорят старые люди, Бог даст – закончим войну, приеду и расскажу немало интересного. В письме так не опишешь. Я работал начальником связи танкового батальона, на передовой бывал не особенно часто, но фрицев десяток уложил.

Ну, пока все, ожидаю гостей, целую крепко – крепко. С приветом А. Демин».

Это последнее письмо с войны, которое прислал родным гвардии лейтенант начальник связи Александр Михайлович Демин. Лишь спустя четыре десятилетия удалось Борису Александровичу и Маргарите Александровне разыскать могилу отца. Там, на главной площади села, возвышается сегодня огромный обелиск, на плитах – сотни фамилий, целые семьи и его – самое родное имя.

От местной учительницы узнали родные о трагических событиях военного февраля.

Советские солдаты взяли с боем Анастасиевку, но враги окружили село. Наше подкрепление так и не пришло. Несколько часов свободы стоили воинам и мирным деревенским жителям, помогавшим смельчакам освободителям, слишком дорого: их согнали в огромный сарай и расстреляли. Еще живых, а были среди них и дети, «добил» мороз. Но на этом варварство не закончилось. Спустя несколько дней к сараю согнали анастасиевцев и заставили рубить уже окоченевшие тела. И лишь спустя полгода наши войска принесли жителям села долгожданное освобождение.

А вот жена Александра Демина, Анна Федоровна, так и не узнала, где похоронен ее любимый. До конца своих дней хранила она два извещения: о том, что ее муж пропал без вести и второе – «был убит в бою за социалистическую Родину, верный воинской

присяге, проявив героизм и мужество». Навечно «обвенчали» их лишь горсти земли с могилами в Магнитогорске и Анастасиевке.

Каким он был, магнитогорец Александр Демин, один из многих не вернувшихся с войны?

- От мамы мы знаем, что он был замечательным, веселым человеком, - рассказывает сноха Галина Михайловна Демина, которая предоставила бесценный семейный материал.

- Александр Михайлович работал техником в радиохозяйстве кинотеатра «Магнит». На фронт был

мобилизован в июле 1941 года. Говорят, он имел много талантов: играл на балалайке, баяне, был балагуром и заводилой.

Сотни раз в семье Деминых перечитывалось последнее и единственное письмо солдата. Его знают наизусть все, даже внуки. И уже на свой счет относят они слова деда: «Желаю тебе доброго здоровья, веселой жизни».

Александр Демин погиб 22 февраля 1943 года близ села Анастасиевка.

Через юных следопытов (есть письмо к ним) Демины узнали о местонахождении братской могилы, где был похоронен Александр Демин (есть фото 1984 года, где сын и дочь у братской могилы отца). А до этого он считался без вести пропавшим.

Все предоставленные материалы из семейного архива Деминых - Валерии, ученицы 1 «Б» класса и ее мамы - Алёны Владимировны.

